

Разве мы встречались раньше?

Слова брата застряли в голове Ши Юньнана, заставив его в замешательстве моргнуть: — Старший брат, ты о чем?

Вэнь Ибэй, заметив его растерянность, нахмурился, затем приподнял брови: — На нашем банкете по случаю восемнадцатилетия был Ло Линшэн со своим другом.

Восемнадцать лет — уже совершеннолетие.

Старейшина Вэнь придавал большое значение этому дню и разослал приглашения многим, включая четвертую ветвь семьи Ло.

— Хотя мы с господином Ло не были знакомы, я помню, что он зашел ненадолго.

Вэнь Ибэй поделился воспоминаниями, затем перешел к главному: — Кстати, разве ты тогда не поссорился с Вэнь Чэнланом и не сбежал пить один?

Ши Юньнань нахмурился, пытаясь вспомнить. Кажется, такое действительно было: — Да... вроде бы?

Тогда он впервые в жизни попробовал алкоголь.

Но если желание выпить было сильным, то выносливость к спиртному — не очень. Вскоре он потерял сознание, а очнулся только на следующий день.

— Что значит «вроде бы»? Так и было.

Вэнь Ибэй, видя замешательство младшего брата, не выдержал и щелкнул его по лбу: — Мне стало беспокойно, и я сбежал с банкета тебя искать. И что же я увидел? Ты вцепился в Ло Линшэна и не отпускал. Не знаю, сколько раз тебя вырвало за тот вечер.

Последние слова были слегка преувеличены, но Вэнь Ибэй запомнил это отчетливо: когда он привез Ши Юньнана обратно в гостиницу, тот, будучи пьяным, кричал, что встретил красавчика. Скорее всего, речь шла о Ло Линшэне.

Так что Вэнь Ибэй был уверен: они уже встречались раньше.

— Я хотел подробно расспросить тебя на следующий день, но...

Он резко замолчал, и Ши Юньнань сразу понял почему.

На следующий день после банкета его словесная перепалка с Вэнь Чэнланом переросла в драку. Старейшина Вэнь, пытаясь их разнять, получил серьезные травмы и попал в больницу.

Именно после этого Ши Юньнань, оклеветанный Вэнь Чэнланом, разочаровался в семье Вэнь и больше не возвращался.

Вэнь Ибэй вздохнул и вернулся к теме: — Ты не помнишь, что было на банкете?

Ши Юньнань покачал головой.

— А господин Ло тебе не рассказывал?

Ши Юньнань снова покачал головой и равнодушно пожал плечами: — Может, он тоже забыл. Сколько лет прошло?

— Просто вспомнил и решил упомянуть. Но главное, чтобы сейчас тебе было хорошо, и Ло Линшэн искренне к тебе относился.

Услышав этот почти отеческий тон, Ши Юньнань улыбнулся.

В то же время в его сердце зародилось сладкое чувство: оказывается, их судьбы переплелись еще на том банкете.

Значит, их встреча была predetermined?

Ши Юньнань отвлекся от мыслей и спросил о делах брата: — Старший брат, ты скоро снова уезжаешь за границу?

Вэнь Ибэй порвал с семьей Вэнь и не собирался связываться с грязными делами Ши, поэтому в последние годы возвращался в страну чаще младшего брата. Но его основная работа — первая виолончель в оркестре — была за рубежом.

Вэнь Ибэй покачал головой: — Я подал заявку на отпуск в оркестре. На год.

Ши Юньнань изменился в лице: — Отпуск? Старший брат, ты о чем? Твое место в оркестре — не игрушка. Если ты уйдешь, сколько людей захотят его занять?

Год отпуска — это, по сути, то же самое, что увольнение.

Благодаря таланту и упорству Вэнь Ибэй давно занял место первой виолончели в престижном оркестре, вызывая зависть многих.

Но если он оставит эту позицию, его мгновенно заменят. А когда он захочет вернуться, место уже будет занято.

— В мире не один престижный оркестр. Даже если я потеряю нынешнюю позицию, с моими способностями я смогу вернуть ее.

Вэнь Ибэй спокойно улыбнулся, объясняя свой план: — Музыкальный университет Дицзина предложил мне место преподавателя. Зарплата хорошая, график гибкий, и главное — я останусь в Дицзине.

Ши Юньнань сразу понял: — Ты из-за дедушки?

— Да.

Вэнь Ибэй твердо подтвердил, в его глазах мелькнула тревога: — У дедушки проблемы со здоровьем. Дядя недавно сказал мне, что у него рак желудка. Сейчас уже поздно делать операцию.

Ши Юньнань вздрогнул: — К-когда это случилось?

— Диагноз поставили почти год назад. Он скрывал, чтобы мы не волновались. Но благодаря лечению пока все стабильно.

Тем не менее, если болезнь обострится, последствия будут серьезными.

— Ты знаешь, какие они в семье Вэнь — мать и двое ее детей. Дядя все терпит, чтобы не тревожить дедушку. Мы с ним договорились перевезти дедушку ко мне...

Вэнь Ибэй и его дядя Вэнь Яньфэн уже обсудили этот план и убедили старейшину.

— Юньнань, семья Ши плохо к тебе относилась, и твой конфликт с дедом Ши понятен.

Голос Вэнь Ибэя был спокоен, его слова — мудры: — Но дедушка ко мне всегда был добр. Ради его заботы и ради мамы я обязан о нем заботиться.

Ши Юньнань почувствовал горечь: — Старший брат, прости... Я завтра же навещу дедушку.

Он знал, что старейшина Вэнь всегда хорошо к нему относился.

И знал, что старший брат взял на себя часть его ответственности.

— О чем извиняться?

Вэнь Ибэй растерялся от неожиданных слов брата, затем рассмеялся: — Дедушка прожил долгую жизнь. Ты думаешь, он чего-то не понимает? Я случайно узнал о его болезни, а он просил меня тебе не говорить. Как он может на тебя обижаться?

Ши Юньнань вздохнул.

Вэнь Ибэй продолжил: — Юньнань, честно говоря, я знаю, что наш выбор в детстве привел нас разными путями. Мне в семье Вэнь жилось легче, чем тебе. Поэтому я должен нести больше ответственности. Это правильно, и тебе не нужно чувствовать вину. Дедушка и я хотим, чтобы ты сейчас был счастлив.

Ши Юньнань промолчал.

Вэнь Ибэй потрепал его по голове: — Ладно, все мы смертны. К тому же у дедушки пока все стабильно, не так страшно, как ты думаешь.

Когда вернешься из-за границы после операции Ло Линшэна, если захочешь бросить дела и сидеть с дедушкой, он сам прогонит тебя за твой болтливый язык.

Ши Юньнань фыркнул: — Брат.

Братья переглянулись и рассмеялись, напряжение растаяло.

— Вот так лучше. Хватит хмуриться.

Ши Юньнань сказал: — Я уезжаю послезавтра. Завтра навещу дедушку.

Вэнь Ибэй не стал отговаривать: — Хорошо.

...

Вэнь Ибэй не остался ужинать.

Ши Юньнань вернулся в комнату, разобрал рабочие документы, а когда после душа зашел в спальню, увидел Ло Линшэна в халате, сосредоточенно работающего за компьютером.

Ло Линшэн услышал его шаги и поправил очки: — Закончил?

Ши Юньнань подошел ближе: — Угу. А ты?

Ло Линшэн решительно закрыл ноутбук и подтянул Ши Юньнаня к себе, усадив рядом: — Закончил. После того как мистер Вэнь ушел, я заметил, что ты расстроен. Он сказал что-то наедине?

Ши Юньнань был удивлен наблюдательностью возлюбленного и без утайки рассказал о состоянии здоровья старого Вэня. — ...Завтра я хочу навестить его.

— Конечно, я пойду с тобой, — Ло Линшэн ответил без колебаний. — Если семье Вэнь понадобится медицинская помощь, я могу предоставить специалистов.

Его слова, от первого до последнего, звучали так, будто они уже были одной семьей.

Ши Юньнань не смог сдержать улыбку. Он кивнул и отступил на полшага, опускаясь на мягкую кровать.

Уставившись в красивое лицо Ло Линшэна, он вновь вспомнил упомянутый Вэнь Ибэем званый ужин в честь дня рождения.

Подумав, Ши Юньнань не устоял перед нахлынувшим любопытством: — Ло Линшэн, я хочу спросить кое-что.

— Ммм?

— Когда ты пришел в семью Ши делать предложение и случайно столкнулся со мной, собиравшимся сбежать из дома... — Ши Юньнань внимательно и с легкой радостью смотрел на него, намек был более чем очевиден. — ...Это было наше первое знакомство?

Ло Линшэн уловил скрытый смысл. Его длинные пальцы неспешно сняли очки, обнажив загадочный взгляд. — О?

«...»

Любопытство Ши Юньнаня было тут же отброшено обратно этим односложным ответом, а в груди даже возникло странное чувство вины.

Еще в душе он размышлял: Ло Линшэн никогда не заговаривал о теме «первой встречи», зато он сам однажды заявил —

Если не ошибаюсь, мы видим друг друга впервые?

Хотя в мире существует любовь с первого взгляда, но до брака в тот же день? Кто из нас в выигрыше, а кто в проигрыше?

...

Мимолетная вина на лице Ши Юньнана не ускользнула от Ло Линшэна.

Он подкатил кресло ближе, блеск стекол в его руках подчеркивал едва уловимую ухмылку: — Ты вспомнил? Или тебе кто-то рассказал?

«...»

Отлично.

Выходит, это он все забыл.

Ши Юньнань слегка кашлянул, пытаясь оправдаться: — Я только что болтал с братом. Он сказал, что на наше восемнадцатилетие семье Ло из четвертой ветки отправляли приглашение.

Мне стало интересно... мы могли встретиться? Ты... помнишь меня?

Ло Линшэн не спешил с ответом, лишь задал встречный вопрос: — А ты сам помнишь?

«...»

Ши Юньнань снова замолчал, потирая переносицу.

На самом деле, после слов Вэнь Ибэя он пытался восстановить события в памяти, но прошло слишком много лет, да еще и алкогольное помутнение — до сих пор ничего не всплыло.

Он хотел выяснить правду у Ло Линшэна, но теперь, столкнувшись с его вопросами, чувствовал не только вину, но и собственную неправоту. — Да так... просто спросил.

Ло Линшэну нравилось, как Ши Юньнань виновато отводил взгляд — это было невероятно мило. Он не удержался от дальнейших поддразниваний: — Время прошло, я уже не очень помню.

Но одно яркое воспоминание осталось: откуда-то появившийся пьяница чуть не блеванул на меня.

Ши Юньнань подавился.

Это совпадало с рассказом Вэнь Ибэя!

Его чуть не вырвало на Ло Линшэна? Такое «первое впечатление» лучше бы вообще не

существовало!

Ло Линшэн, видя розовеющие щеки Ши Юньнаня, продолжил гнуть свою линию: — Раз уж ты заговорил, я вроде бы припоминаю, как тогда...

— Не было такого!

Ши Юньнань резко перебил его, зажав ладонью рот Ло Линшэна, а затем забравшись к нему на колени. — Хватит вспоминать! Столько лет прошло, какой в этом смысл?

Пусть сейчас он пил умеренно, вел себя прилично и просто засыпал, но если вернуться на семь-восемь лет назад, то, по словам Фу Цзыюя, его отношение к алкоголю было полным крахом, позорным зрелищем, морем нелепых ситуаций.

Ши Юньнань вырос за границей, где строгие законы не позволяли ему пробовать спиртное до совершеннолетия. Лишь на восемнадцатилетие в Китае он впервые попробовал виски и другие напитки.

Даже не помня деталей того вечера, он мог предположить, что его пьяная встреча с Ло Линшэном была воплощением постыдного поведения.

Зачем вспоминать нечто столь нелестное?

Ло Линшэн, наблюдая за смущенным Ши Юньнанем, не смог сдержать улыбку.

Он взял его за запястье и мягко опустил руку: — Точно не хочешь, чтобы я рассказал?

Ло Линшэн уже решил: если его ноги действительно восстановятся, когда-нибудь он поведаст Ши Юньнаню все эти «прошлые истории». Но раз уж тот проявил интерес, он готов приоткрыть завесу.

Ши Юньнань, убежденный, что их «первая встреча» была неловкой, уставился на тонкие губы Ло Линшэна — и мысли неожиданно свернули в другое русло.

Он легонько коснулся его носа своим, буркнув: — Вместо этого времени мы могли бы просто...

Их губы слились в мгновение ока.

В переплетении поцелуев сдержанные гормоны взорвались, окружив их плотным кольцом, стирая разум и оставляя лишь голую жажду.

Ши Юньнань на миг потерял голову, а когда вновь обрел сознание, Ло Линшэн, используя силу рук и пресса, уже опрокинул его на спину.

Вскрик Ши Юньнаня застрял в горле, когда его спина погрузилась в мягкие подушки.

Ло Линшэн оторвался от его губ, переключившись на ресницы, затем медленно спускаясь вниз, чтобы вновь поймать уже отдохнувшие губы.

Его умелые пальцы начали методично исследовать тело, их дыхание смешалось, прорываясь сквозь зубы.

Ши Юньнань, запрокинув голову, впился пальцами в плечи Ло Линшэна, и в его голове мелькнула абсурдная мысль:

Ноги могут быть не в порядке, но руки явно знают, как устроить переполох.

В полубессознательном состоянии он нечаянно прикусил нижнюю губу Ло Линшэна, и легкий привкус крови распространился по рту.

Ло Линшэн слегка вздрогнул от боли, приподнялся и тихо рассмеялся. — Я тут о тебе забочусь, а ты кусаешься?

И тут же его руки удвоили усилия.

Вскоре Ши Юньнань сдавленно всхлипнул, его тело мелко задрожало, а в глазах добавилось еще больше туманности.

Ло Линшэн дал ему немного прийти в себя, после чего, не в силах больше терпеть, приблизился, но в голосе звучала почти умоляющая ласка: — Юньнань?

Ши Юньнань наконец очнулся. Встретившись взглядом с Ло Линшэном — томным, но покорным — он вновь обрел уверенность «хозяина положения».

— Разве господин Ло не всемогущ? Почему сейчас не показываешь свою удаль?

Насладившись преимуществом, теперь он еще и задибался.

Ло Линшэн, видя его довольное самодовольство, вновь накрыл его губы своими.

.....

.....[п/п: и вновь читатель включает свою необузданную фантазию!]

Ночь сгустилась.

Измученные, они лежали в обнимку на кровати. На этот раз Ши Юньнань адаптировался лучше, чем в прошлый, и теперь, прижавшись к Ло Линшэну, почти засыпал.

— ...Ло Линшэн.

— Ммм?

— Прости... я не помню.

Перед самым погружением в сон Ши Юньнань пробормотал это — очевидно, имея в виду тот званый ужин, от которого не осталось ни единого воспоминания.

Услышав его ровное дыхание, Ло Линшэн тихо рассмеялся: — Ничего. Я помню за нас обоих.

Его тонкие губы коснулись лба возлюбленного, а мысли невольно унеслись в прошлое...

Восемь лет назад. Званый ужин в честь дня рождения семьи Вэнь.

Юй Шо окинул взглядом убранство банкета и не смог скрыть удивления: — Размах на день рождения старшего сына семьи Вэнь и вправду роскошный.

Вэнь Ибэй выбрал для торжества загородную усадьбу: главный зал для приема гостей, а во дворе — небольшой симфонический оркестр. Было видно, что вложили куда больше души, чем в стандартные богатые банкеты.

Ло Линшэн осмотрелся без особых эмоций.

Он вообще не был знаком с виновником торжества. Просто приглашение пришло в семью Ло.

Старый Вэнь когда-то поддерживал отношения с его родителями, и сегодня Ло Линшэн пришел лишь по их просьбе — как представитель четвертой ветви семьи Ло, чтобы вручить подарок и соблюсти формальности.

— Подарок уже вручен. Я ухожу.

Имениннику всего восемнадцать — целый мир отделял его от них, уже окончивших университет и вступивших во взрослую жизнь.

Едва он это произнес, Юй Шо грубо обхватил его за плечи: — Куда спешишь? Раз уж пришли, выпьем хотя бы по бокалу! Говорят, молодой мастер Вэнь знаменит своей игрой на виолончели — может, посчастливится услышать.

Он буквально втянул Ло Линшэна внутрь, затем, опасаясь его нетерпения, сам установил лимит: — Побудем всего час. К семи, как стемнеет, сразу уйдем.

Они приехали на одной машине — уходить порознь было неудобно.

Ло Линшэн, видя оживление друга, молча согласился.

Зная его нелюбовь к шуму, Юй Шо взял у официанта два бокала шампанского и повел его на более тихий второй этаж.

Музыка с первого этажа мягко долетала до них. Ло Линшэн, стоя у перил, тронул уголок губ: — Подборка для банкета... не банальная.

Юй Шо чокнулся с ним: — Семья Вэнь — музыкальная династия. В этом они разбираются.

Не успел он договорить, как в зал вошел высокий стройный юноша в белоснежном костюме с вышитым золотом логотипом бренда на воротнике.

Мгновенно вокруг него собрались молодые гости — очевидно, это и был виновник торжества.

— Смотри-ка! Его костюм — того же бренда, что и твой!

Юй Шо рассмеялся: — Не думал, что у старшего Вэня схожий с тобой вкус!

Оба костюма были созданы одним австрийским дизайнером. Если бы не Ло Линшэн, Юй Шо бы никогда не узнал об этом нишевом бренде.

Ло Линшэн все так же опирался на перила. Его взгляд медленно вернулся к юноше, и в глазах мелькнул проблеск интереса.

Прожив бок о бок много лет, Юй Шо сразу уловил эту перемену: — Спустимся вниз? Торчать тут, с пустыми бокалами — нелепо.

— Хорошо.

Впервые за вечер Ло Линшэн согласился.

Они направились вниз, но не успели сделать и шага, как из ближней гостиной донесся гневный спор: — У тебя вообще нет вкуса! Ши Юньнань! Сегодня твой день рождения, но не доводи меня до предела.

Ло Линшэн невольно замер. С поворота лестницы ему был виден профиль юноши на грани между подростком и молодым мужчиной.

Длинные вьющиеся волосы ниспадали на шею, создавая ощущение небрежной свободы.

Перед гневными обвинениями другого юноши его слегка приподнятые губы в уголках и хищный блеск в глазах словно говорили: — Что ты мне сделаешь?

— Я сказал — не меняем. Твои музыкальные предпочтения пошлы. Не боишься, что гости осмеют? Не позорь деда.

Ло Линшэн молча наблюдал за этим угловым спором. Его взгляд скользнул по костюму юноши.

Совпадение.

Тот же австрийский дизайнер. Та же коллекция, но другая модель, чем у Вэнь Ибэя.

«...»

Его оппонент на секунду запнулся, затем взорвался: — Ши Юньнань! Кто тебе позволил распоряжаться в семье Вэнь? Я сейчас же велю сменить музыку! Что ты сделаешь?

Твой брат — законный наследник семьи Вэнь. А ты, носящий фамилию Ши, нелюбимый в семье отца, пришел сюда важничать?

Все гости здесь ради Вэнь Ибэя! Думаешь, кто-то знает тебя? Ты всегда был никчемным мусором!

Слова были жестоки. Свет в глазах юноши погас.

Ло Линшэн видел, как Ши Юньнань стремительно вышел из гостиной, даже не ответив на приветствие Вэнь Ибэя, и направился к выходу.

Юй Шо, наблюдавший с лестницы, нахмурился: — Ши Юньнань... Почему это имя кажется знакомым?

Ло Линшэн перевел взгляд: — Ты знаешь его?

Юй Шо покачал головой и хлопнул друга по плечу: — Ладно, идем вниз. Все равно мы тут никого не знаем.

Ло Линшэн промолчал и последовал за ним.

...

В отличие от сдержанного Ло Линшэна, Юй Шо легко влился в толпу.

Не прошло и получаса, как он, с бокалом в руке, растворился среди гостей.

Ло Линшэн, чувствуя себя чужим, устроился в зоне отдыха. Изредка к нему подходили незнакомцы, но он отделялся парой фраз.

Через полчаса Юй Шо вернулся и таинственно понизил голос: — Угадай, что я выяснил?

— Что?

— Тот юноша, Ши Юньнань — близнец Вэнь Ибэя. Говорят, их мать рано умерла: старший воспитывался в семье деда по матери, младший — по отцу.

К тому же Ши Юньнань с детства жил за границей и никогда не возвращался в кругах столичной молодежи. Неудивительно, что он мне незнаком.

Ло Линшэн переварил информацию. В его глазах мелькнула тень.

Юй Шо подмигнул: — Я видел, как многие к тебе подходили. Неужто...

Ло Линшэн, почувствовав винный аромат от друга, резко оборвал: — Нет. Хватит выдумывать.

Музыка в зале вдруг сменилась на что-то раздражающе громкое.

— Я выйду подышать. Через полчаса жду у парковки. Если не придешь — уеду один.

Не дожидаясь ответа, он вышел из главного зала.

Во дворе играл небольшой оркестр, окруженный гостями.

Не желая привлекать внимание, Ло Линшэн обошел усадьбу и оказался в заднем дворе. Шум праздника остался позади.

Летний ветерок ласкал кожу. В ветвях деревьев стрекотали цикады.

Внезапно он уловил слабый запах алкоголя.

Прежде чем он успел определить его источник, сзади раздался пьяный окрик: — Эй! Ты кто такой?

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129513>